

... Concordia victoriam gignit ...

К северу простиралось крупнейшее германское государство – Алеманнский союз, она же просто Германия. Государство, простиравшееся от Рейна до Вислы, было, как ни странно, создано алеманнской федерацией.

Изначально в неё входили неметы, вагионы, трибоки и батавы, однако попав под культурное и политическое влияние галлов, они стали с ними торговать. Торговля повлекла же за собой активный научный и культурный контакт с германцами, и на этот раз имперцы были учителями, а германцы – учениками.

И, по всей видимости, весьма хорошими учениками. Германцы активно перенимали многочисленные инновации, чтобы извлечь из этого выгоду для себя. Этим же, собственно, занимались и все остальные племена, проживавшие по другую сторону Рейна. Все извлекали свои колоссальные выгоды из торговли с Империей.

И, как ни странно, даже несмотря на ряд препятствий со стороны Империи, к германцам рано или поздно попали сначала аркебузы и порох, а также необходимые для его производства технологии, а затем и ружья.

В то же время, они активно впитывали в себя технологии империи, касающиеся земледелия, а если быть точнее, то способы увеличения эффективности их земледелия. Быстрый переход прирейнских племён от подсечно-огневого земледелия к севооборотам, искусственным удобрениям, более развитым сельскохозяйственным орудиям, а также другие факторы обеспечили просто взрывной рост производства продовольствия на территории Германии.

Ну, а заимствование других технологий привело к очень быстрому и очень очевидному, но не для Артёма, игнорировавшего германцев, развитию промышленности. Таким образом, прирейнские германцы внезапно получили преимущества даже большие, чем были у Артёма, когда он покорял непокорные галльские племена.

Разумеется, объединившиеся к тому моменту в единую федерацию (они присоединились к алеманнской федерации, потому что те имели ряд преференций в торговле с империей; ну, а кроме того, их беспокоила экспансия Галлии, поэтому они решили заранее обезопасить себя) прирейнские германцы, как ни странно, не стали упускать столь отличную возможность.

Таким образом, весьма скоро германцы покорили территории, собственно, от Рейна до Вислы, создав первое, пока что единственное и крупнейшее государство германцев.

Это государство, как ни странно, и далее развивалось весьма успешно. Собственно, как и Парфия, которой отвесил целительных Артём во время их попытки вторгнуться на территорию ещё римской провинции Сирия.

Вернее, Парфия пала, так как кочевые кланы, управлявшие политикой страны, очень быстро

рассорились между собой из-за жестокой гибели их предводителей, произошедшей во время ранее упомянутой битвы. Этим, как ни странно, воспользовались правители Парса, которые взяли власть в стране, возродив Персидскую империю.

Как ни странно, чтобы победить кочевников, персы использовали новейшие имперские вооружения, завезённые в страну посредством различных преступных схем.

Персидские солдаты, натренированные имперскими ветеранами (как ни странно, большинство из них были осуждёнными, сбежавшими из страны в соседнюю Парфию, где их уже вербовали агенты правителей Парса) и имеющие технологическое превосходство, как можно догадаться, быстро поставили кочевников на место.

Таким образом, победив их, правитель Парса (на греческом – Персида) учредил новое государство – Ираншахр (царство ариев), то есть, Персидскую империю, а сам он стал первым Шахиншахом Ираншахра – Ардаширом I (на греческом – Артаксерксом I, а теперь угадайте, к кому он возводил своё происхождение).

Разумеется, Ардашир I тоже не брезговал заниматься активным воровством чужих технологий. Даже более – он их оценил по достоинству, что, в принципе, логично, если учесть, что он только с их помощью и победил кочевников, руководивших в те беспокойные годы страной.

И, таким образом, он также взял курс на индустриализацию, обширные военные реформы и другие государственные преобразования. Собственно, именно этим он и занимался все те годы, что Артём ему даровал, увлёкшись колониализмом и архитектурой. То есть, на протяжении 17 лет – с 51 г. до н.э. по 34 г. по н.э.

Как ни странно, эти два государства – Германия и Иран (будем именовать Персидскую империю в дальнейшем именно так), очень быстро спелись. Испуганные экспансией Артёма, они понимали беспомощность каждого из них в отдельности в противостоянии с Империей, а потому ещё в 51 г. до н.э. заключили ряд секретных договоров, направленных на формирование военной коалиции против Артёма, что последний проигнорировал.

Кроме того, они придумали просто гениальный план – создавать союзные им государства на рубеже с Империей. Всячески поддерживая определённую группу племён, они добивались консолидации региона под властью союзных им племён.

Вооружая их и помогая с развитием, они добивались их лояльности и включения в состав коалиции. Кроме того, они также помогали уже состоявшимся царством сохранить свою целостность и не утратить боеспособность.

Так, они активно поддерживали Буребисту, благодаря чему к 34 г. до н.э. полностью оформилось полноценное государство – Королевство Даков. На западе же, на территории Паннонии, вопреки возражениям Буребисты, позволили появиться государству паннонийцев – Королевству Бревков. Так как регион под своей властью консолидировал племенной союз иллирийских племён Паннонии, возглавляемый бревками, то и название было под стать.

Таким образом, на рубежах Империи существовало уже 5 враждебных ему государств, состоящих в одной коалиции. Впрочем, на этом козни персов и германцев (к слову, держите в голове, что Германия формально подчинялась Империи и воле Императора по федеративному договору) не кончились.

Нет, напротив, ещё с давних времён, примерно тогда же, когда они стали действовать на территории Дакии и Паннонии, персы и германцы стали подбивать и кочевников к формированию могущественных государств.

Так, в обширных степях за пределами Крыма появилось государство аланов (к слову, их потомки – современные осетины). Заняв обширную территорию от Днепра до Волги (то есть, они заняли территорию, примерно равную территориям белого Юга России, только без правобережной Украины и Крыма), они стали очередным участником коалиции.

К югу же от Ирана стали строить единое арабское государство. Собственно, его они построили более чем успешно, так как арабы имперцев просто ненавидели и потому всех членов коалиции как своих естественных союзников.

Мало того, что монополию отняли, чем лишили арабов хороших прибылей, так ещё и ряд рейдов на их территорию устроили, лишили жизни многих арабов и пытались насадить свою собственную веру (где-то вдаль смеются германцы, паннонийцы и даки, верные христианству).

Нет, ну, веру имперцев то, конечно, арабы оценили по достоинству и приняли к себе на вооружение так же, как и парфяне, сделавшие это незадолго до этого (да-да, Иран – это страна с преимущественно христианским населением, смиритесь), а вот попытки лишить их прибылей – нет.

Различные уже существовавшие к тому моменту арабские государства весьма быстро объединились, тем более, что это требовала необходимость – от Империи исходила великая опасность, которой они могли противостоять лишь вместе.

Собственно, в 49 г. до н.э. арабы лишь углубили уже существовавшие между ними торговые (эти договоры они заключили, чтобы компенсировать свой ущерб от лишения монополии на транзит специй и благовоний за счёт расширения внутренней торговли) и оборонительные договоры (а эти – чтобы защититься от Империи).

Германцы и персы, служившие посредниками во время их конференции в Медине, смогли убедить многочисленные мелкие арабские государства объединиться в одно, а чтобы у них не было проблем по поводу того, кто займёт престол, предложили им на выбор персидского, паннонийского, дакийского или германского царевича.

Выбрали в итоге германского царевича, Сегимера, а чтобы последующие правители арабов имели хотя бы арабскую кровь, его женили на самой знатной арабской царевне, состоявшей в родстве с парфянской царской династией по материнской линии.

Как ни странно, по этой же причине она состояла в родстве и с правителем Ирана, ведь тот взял в свои законные жёны молодую царевну из династии Аршакидов. Весьма удобно, не находите? И иранцам угодили, и германцам, и самим арабам, в общем, всем угодили.

Собственно, с включением арабов коалиция, наконец-то, сформировалась окончательно, и всё последующее время занималась подготовкой к войне.

Ну, а Артём в 36 г. до н.э. наконец-то обратил внимание на то, что Империя фактически окружена недружелюбными ей государствами, однако было уже поздно – экономические санкции теперь слабо вредили уже сформировавшейся промышленной базе коалиции, а также её военно-промышленному комплексу.

В связи с этим, война оказалась неизбежной, хотя, будь Артём внимательнее, он мог бы уже давно сделать невозможной саму идею коалиции.

И, как ни странно, в связи с этим Артём не стал отчаиваться. Он – планетарный гегемон, империя которого обладает просто невообразимыми ресурсами. Собственно, ими он и решил воспользоваться, начав создавать величайший из существующих военно-промышленных комплексов.

К текущему моменту существующие вооружения слегка устарели в связи с ленью и отсутствием желания у высшего командования излишне тратиться на ненужные вооружения.

Артём, естественно, стал это исправлять скорейшим образом в связи с надвигающейся войной. Пулемёты были модернизированы, и теперь рабочей лошадкой армии стал первый единый пулемёт – ПМП 29.

То есть, на вооружение был принят пулемёт Метелла пехотный 29 г. христианской эры, являющийся закономерным развитием пулемёта Метелла пехотного 25 г. христианской эры, ПМП 25. По сути же, ПМП 29 являлся своеобразной и непреднамеренной копией MG 42, а ПМП 25 – MG 34 (только в версии Метелла изначально не было деталей, изготавливаемых на фрезерном станке).

Артиллерия же, давно представленная нарезными орудиями, также сменила свою рабочую лошадку, в данном случае, на 76-мм полковую пушку образца 28 г. христианской эры (то есть, пушка была принята на вооружение в 35 г. до н.э.).

Новое орудие, тем более, что был разработан новый боеприпас – 76-мм кумулятивный снаряд, имевший бронепробиваемость порядка 70 мм на всех дистанциях, идеально подходило в условиях предстоящей войны за счёт ряда своих качеств, главными из которых были малая масса и размер, что также влияло и на мобильность.

Ранее главной лошадкой лёгкой полковой артиллерии являлась 76-мм полковая пушка 18 г. христианской эры, однако она была признана устаревшей и неудовлетворительной «в свете

текущих событий», так как пробитие 30-мм бортов средних танков и 30-мм лобовой брони лёгких танков даже на близких дистанциях было на грани огневых возможностей орудия.

Гаубицы, равно как и вся материальная часть армии, подверглись существенной модернизации. Здесь также произошло замещение – 152-мм гаубица образца 28 г. христианской эры заменила 152-мм гаубицу образца 19 г. христианской эры.

Была создана артиллерия большой и особой мощности, главным орудием которой должна была стать 203-мм гаубица образца 26 г. христианской эры.

В сфере противотанковых орудий главными лошадками стали 45-мм противотанковая пушка образца 25 г. христианской эры (Медиолан-25, сокращённо М-25) и 57-мм противотанковая пушка образца 27 г. христианской эры (Медиолан-27, сокращённо М-27).

Да и, в целом, было произведена наиболее масштабная и полная модернизация деталей орудий, станков, посредством которых они создавались и обрабатывались, была отлажена система перевооружения, модернизации и ремонта орудий на четырёх отдельных заводах – заводе №157, заводе №29, заводе №178 и заводе №121.

Кроме того, была усовершенствована логистическая система, упростившая бюрократические проволочки для получения необходимых для ремонта деталей, ускорившая их доставку, что, вкуче с определённой унификацией и постройкой прифронтовых складов, сделало логистику и снабжение вооружённых сил в разы проще.

Ну и, наконец, танки, авиация, морской флот и другие нововведения...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2264765>